

УДК 159.9.072

Дмитриева В.А.^а, Михалюк О.С.^а, Харитонов Т.Ю.^б, Вацлавик П.^в

^аСанкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^бГосударственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

^вФакультет Антонио Менегетти, Реканто Маэстро, Бразилия

Эмоциогенность различных типов произведений классической музыки (опыт кросс-культурного исследования)

Emotiogenic factor of various types of classical music
(based on cross-cultural research)

Аннотация

Статья посвящена изучению влияния двух типов произведений классической музыки (однозначно позитивно воспринимаемых слушателями и неоднозначно воспринимаемых, вызывающих противоречивые чувства) на эмоциональное состояние человека. Исследование носит кросс-культурный характер и проводилось в Италии и России. В основу эксперимента положен целостный подход, отражающий психофизиологические реакции и интерпретацию слушателем своего переживания. В качестве переменной, которая, взаимосвязана и с психофизиологическими параметрами восприятия, и с особенностями интерпретации опыта восприятия выбрана жизнестойкость. Стимульным материалом явились фрагменты из произведений Вивальди, Берлиоза, Равеля, Мендельсона. Сделанные на основании проведенного исследования выводы показывают, что психофизиологические реакции слушателей изменялись в процессе восприятия классической музыки и отличались в зависимости от типа произведения. Статистически значимых различий в восприятии музыкальных отрывков между русскими и итальянцами обнаружено не было. Выявлены схожие ассоциации, возникшие при прослушивании музыкальных фрагментов у итальянцев и русских, и они были близки смыслу музыкального отрывка.

Ключевые слова: опыт восприятия классической музыки, психофизиологические реакции, ассоциации, жизнестойкость, организмические реакции

Abstract

The paper studies the influence of two types of classical music compositions (definitely positively perceived by the audience and ambiguously perceived by the audience, provoking mixed feelings) on the emotional state of a person. This is a cross-cultural study that was conducted in Italy and Russia. The holistic approach to the listener, reflecting the psychophysiological reactions and interpretation of the listeners of their experience, has been used as the basis for the experiment. Hardiness has been selected as a variable that is correlated both with the psychophysiological parameters of perception and peculiarities of interpretation of experience. Fragments of the compositions of Vivaldi, Berlioz, Ravel, Mendelssohn were used as the stimulus materials. The conclusions made on the basis of the findings of the research demonstrate that the psychophysiological reactions of listeners changed in the perception of classical music and differed depending on the type of the composition. Statistically significant differences in the perception of musical fragments between Russian and Italians were not found. The study revealed similar associations that Italian and Russian listeners had when listening to the pieces of music; and these associations were close to the meaning of music composition.

Keywords: perception experience of classical music, psychophysiological reactions, associations, hardiness, organismic reaction

Введение

Интерес психологов к процессу воздействия музыки на человека, особенностям восприятия музыкальных произведений различных стилей и жанров привел к ряду исследований в этой области во второй половине XX века. Наиболее сложным и эмоционально разнообразным оказалось воздействие великих классических произведений (оперы, симфонии, сонаты), в то же время выявлены особенности влияния других жанров музыки на слушателей (Бочкарев, 2008).

Характерной чертой проводимых в разное время психологических исследований является обращение к изучению эмоциогенности музыкальных произведений. Согласно Б.М. Теплову «музыкальное переживание по существу своему есть эмоциональное переживание» (Теплов, 1947, с. 23). Таким образом, эмоциональное переживание в процессе восприятия музыки занимает центральное место, а те вегетативные и соматические реакции, которые возникают, приводят к экспрессивному выражению слушателем своего состояния и возникновению ассоциаций, отражающих новизну восприятия или опыт слушателя.

В исследованиях российских ученых уделялось внимание изменению вегетативных реакций в зависимости от характера музыки. Выявлено, что мажорная музыка быстрого темпа учащала пульс, повышала артериальное давление, увеличивала тонус мышц, повышала температуру кожных покровов предплечья. Спокойные мелодии, доставляющие человеку радость, замедляют учащенный пульс, увеличивают силу сердечных сокращений, способствуют расширению сосудов и нормализации артериального давления, а раздражающая музыка даёт прямо противоположный эффект (Шушарджан, 1998). Исследователями также отмечалось изменение артериального давления и частоты сердечных сокращений при прослушивании музыкальных произведений (Орлов, 1963). Помимо изменения

физиологических реакций в процессе восприятия музыки происходит изменение психоэмоционального ассоциативного ряда, причем как у музыканта, так и у слушателя. Г.Г. Нейгауз, говоря о работе над музыкальным произведением, пишет: «Иногда совершенно непроизвольно возникают самые странные ассоциации, очень малооправданные. Иногда бывают такие странные ассоциации, которых даже не опишешь точно» (Нейгауз, 1979, с. 206-207).

Восприятие музыки – это активный процесс, включающий в себя творчество слушателя по воссозданию смысла музыкального произведения, заложенного автором. Согласно Т. Адорно, интерпретировать язык – означает понимать его, интерпретировать музыку – значить делать музыку. В трудах Т. Адорно представляет интерес положение о том, что музыка несет в себе бессознательную конфликтность общества, и музыкальная форма может трансформироваться в зависимости от использования ее системой, куда она встраивается (Адорно, 1990). Существуют разные типы слушателей. А. Норт, подводя итоги различных исследований, несколько шутливо резюмирует: любители классической музыки и джаза отличаются креативностью, фанаты поп-музыки трудолюбивы, а мрачные с виду поклонники heavy metal на самом деле добрые и мягкие (Пантелеев, 2012).

Б.В. Астафьев подчёркивает, что слушатель проходит путь, пройденный композитором, и привносит при восприятии сочинения свои идеи, взгляды, вкусы, привычки и даже просто душевную расположенность (Астафьев, 1973). Восприятие музыки определяется исследователями и как музыкальное мышление (Медушевский, 1980; Арановский, 1974), и как музыкально-слуховая деятельность (Костюк, 1971).

Таким образом, восприятие музыки – это сложный многоуровневый процесс, включающий и психофизиологические параметры слушателя, и оценку слушателем своего эмоционального переживания, и прошлый опыт индивида, неразрывно связанный с его эмоциональным состоянием.

Различные клинико-экспериментальные исследования по влиянию классической музыки на живые организмы и человека легли в основу разработки французским физиологом А. Томатисом теории «Эффекта Моцарта». Были проведены эксперименты по использованию музыки Моцарта для сенсорной стимуляции, увеличению способностей пространственного мышления (Rausche, Shaw, Ky, 1993). Данная теория остается противоречивой, тем не менее, исследования в этой области продолжаются (Thompson, Schellenberg, Husain, 2001).

В настоящее время в психотерапевтической практике используются различные музыкальные произведения, во многих странах существуют общества музыкотерапевтов. В работах П. Вацлавик и К. Махери, посвященных теории и практике музыкотерапии, она рассматривается в контексте гуманистической психологии, педагогики и психологии творчества (Вацлавик, Махери, 2010; Вацлавик, 2007).

Наше исследование восприятия классической музыки было проведено как экспериментальное. В основу эксперимента был положен целостный подход к слушателю, отражающий психофизиологические реакции и интерпретацию слушателем своего переживания. При изучении психофизиологических параметров мы опирались на определение организменных реакций, данное К. Роджерсом. Он понимает организменные реакции как оценивающий процесс, при котором переживания постоянно и заново оцениваются с точки зрения организмического удовлетворения. Это касается и таких всецело бессознательных процессов, как регуляция температуры тела, и таких, свойственных только человеку, функций как выбор жизненного пути (Роджерс, 2007). А. Менегетти говорит об организмическом восприятии как о глобальном восприятии, внутренне присущем человеческой природе. Чтобы действовать экзистенциально у человека есть тело. Эстетика обнаруживается только тогда, когда есть целостная организмическая реакция (Менегетти, 2005).

Каждый человек проецирует в своем поведении и в своих разнообразных проявлениях собственное психическое состояние. Слушать музыку или танцевать под какую-нибудь мелодию или ритм может также означать, что человек добровольно совершает акт исполнения психоэмоционального намерения автора. А. Менегетти отмечает, что музыка становится точно определенным психическим фактом тогда, когда индивид позволяет этому посланию захватить себя (Менегетти, 2010).

Проблемное поле исследования обращено к феноменологии восприятия классической музыки, поэтому мы обратились к опыту чувственного восприятия и к интерпретации субъектом своих реакций на прослушивание отрывков классической музыки. Для определения того, насколько слушатель понял замысел композитора, мы ознакомились с толкованием использованных в эксперименте музыкальных отрывков в специальной литературе. Восприятие классической музыки является организменной реакцией и зависит от влияния музыкального произведения и психологических особенностей субъекта. При этом восприятие различных произведений классической музыки вызывает разные изменения организменных реакций индивида, оценки своего состояния и противоречивые ассоциации. Организменные реакции и оценка состояния индивида взаимосвязаны с его индивидуально-психологическими особенностями. В качестве переменной, которая взаимосвязана и с психофизиологическими параметрами восприятия, и с особенностями интерпретации опыта восприятия была выбрана жизнестойкость. Выбор именно этого параметра в исследовании был обусловлен тем, что жизнестойкость признается современными исследователями как ключевая личностная переменная, опосредующая влияние различных факторов среды на соматическое и душевное здоровье, а также на успешность деятельности. Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром (Леонтьев, 2006). Большой интерес представляет

наличие культуральных особенностей в восприятии и интерпретации музыкальных произведений.

Выборка и методы исследования

В экспериментальном исследовании приняли участие 60 человек: 30 русских и 30 итальянцев в возрасте от 22 до 57 лет. Средний возраст участников эксперимента составил 40 лет. В исследовании участвовали 70% женщин и 30% мужчин. Большинство испытуемых имеют высшее образование (82%).

По сферам деятельности респонденты распределились примерно поровну: треть респондентов работает в сфере человек-человек (преподаватели, психологи), треть – в сфере человек-знак (экономисты, программисты) и треть – в сфере человек-художественный образ (художники, музыканты).

Участники высоко оценили свой уровень жизни, жизненный тонус и настроение. У российской части выборки оценка жизненного тонуса и настроения была несколько ниже, чем у итальянской.

В работе использованы следующие методы исследования: тест дифференцированной самооценки функционального состояния «САН» (Спилбергер-Ханин); цветовой тест М. Люшера; тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева); методика оценки внешних проявлений эмоций в мимике, пантомимике, вазомоторных, пиломоторных, вегетативных реакциях, разработанная В.Л. Марищуком (Марищук, 2005); биографический опросник, авторский опросник для выявления предпочтений музыкальных отрывков и ассоциаций, возникших в процессе прослушивания. При помощи тонометра измерялось артериальное давление и частота сердечных сокращений.

Проведению эксперимента предшествовало несколько этапов подготовки.

1 этап – консультации с профессиональными музыкантами и продюсерами концертов классической музыки. В результате обсуждения были выбраны десять произведений классической музыки, которые, по мнению экспертов, вызывали у слушателей либо однозначно положительное восприятие, либо воспринимались ими неоднозначно.

2 этап – группа экспертов-профессионалов выбрала из десяти предложенных произведений четыре, которые более всего соответствовали критериям отбора – два однозначно позитивных (Антонио Вивальди. Концерт для скрипки, струнных и бассоконтинуо «L'Amoroso» ми мажор, RV271; Феликс Мендельсон. Итальянская симфония) и два противоречивых для интерпретации (Гектор Берлиоз. Фантастическая симфония «Сон в ночь шабаша»; Морис Равель. Фортепьянный цикл «Ночной Гаспар. Ундина»).

3 этап – для того, чтобы участники эксперимента не сразу могли узнать произведение, вырезался 4-х минутный отрывок для прослушивания из его середины. Участники заранее не знали ни имен композиторов, ни названий произведений, фрагменты из которых они будут прослушивать.

С каждым участником эксперимент проводился индивидуально и занимал от 45 до 60 минут. Испытуемый находился в отдельном помещении, музыкальные фрагменты предъявлялись в записи на компьютере в следующем порядке: Вивальди, Берлиоз, Равель, Мендельсон.

Перед прослушиванием музыкальных фрагментов испытуемые заполняли методику САН, делали раскладку цветового теста М. Люшера для определения отклонения от аутогенной нормы.

Во время прослушивания испытуемым музыкального отрывка двумя экспертами проводилось наблюдение за участником: фиксировались мимика, пантомимика, изменение величины зрачка с учетом неизменной освещенности, соотношение фазы вдоха и выдоха в соответствии с методикой оценки, предложенной В.Л. Марищуком. При помощи тонометра измерялось артериальное давление и частота сердечных сокращений.

После прослушивания каждого отрывка процедура повторялась.

В процессе прослушивания испытуемый называл образы и ассоциации, возникшие у него. Образы и ассоциации фиксировались. В конце эксперимента участникам предлагалось выбрать понравившийся отрывок.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием методов частотного анализа, анализа средних значений, корреляционного анализа с применением коэффициента корреляции r -Пирсона, сравнения средних значений с помощью t -критерия равенства средних, попарного сравнения зависимых и независимых выборок с помощью коэффициента t -Стьюдента.

Результаты и их обсуждение

Результаты наблюдения за участниками: фиксация проявлений мимики, пантомимики, изменения величины зрачка и измерения уровня артериального давления (АД) и частоты сердечных сокращений (ЧСС) представлены на рисунке 1.

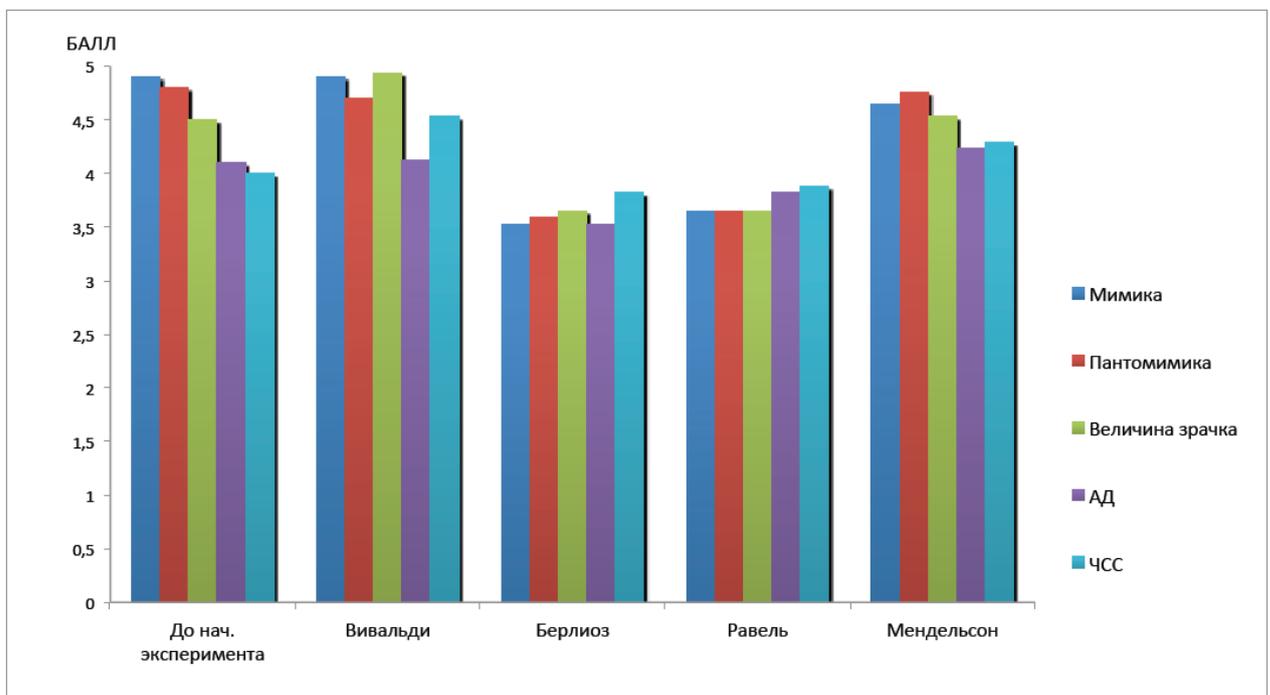

Рисунок 1 – Организменные реакции при восприятии музыкальных отрывков

Обнаружены статистически значимые различия в изменении мимики ($p < 0,01$), пантомимики ($p < 0,01$), величины зрачка ($p < 0,01$), АД и ЧСС ($p < 0,05$), суммарного отклонения от аутогенной нормы ($p < 0,05$).

Зафиксированы внешние проявления изменения эмоционального состояния участников. Так, при прослушивании отрывка из «Фантастической симфонии» Берлиоза, который консультанты оценили как имеющий противоречивое воздействие, наблюдалось: напряжение в позе, поднятые плечи, изменение цвета лица, нервное постукивание ногой или рукой, задержка дыхания, нахмуренные брови и лоб. Некоторые испытуемые прикрывали рукой рот, сжимали зубы. При прослушивании отрывка из «Итальянской симфонии» Мендельсона, оцененной экспертами как вызывающая позитивные чувства, на лицах участников эксперимента появлялась улыбка, поза становилась расслабленной, фиксировались изменения в дыхании: вдох становился более глубоким, а выдох расслабленным. Подобные изменения можно было наблюдать и при восприятии отрывка из произведения Вивальди «L'Amoroso».

У испытуемых при прослушивании фрагментов произведений, вызывающих противоречивые чувства, снизилась оценка самочувствия и настроения. Получены статистически значимые различия в изменении оценки самочувствия и настроения по сравнению с началом эксперимента при восприятии отрывков из «Фантастической симфонии» Берлиоза ($p < 0,04$) и из «Ночного Гаспара. Ундина» Равеля ($p < 0,04$). Закономерно предположить, что при таком изменении организменных реакций должны наблюдаться и различия в ассоциациях, возникающих в процессе прослушивания музыкальных отрывков. Зафиксировано, что ассоциации, которые называли участники, слушая «L'Amoroso» Вивальди и «Итальянскую симфонию» Мендельсона, позитивны, однородны, образы имеют ярко выраженную положительную окраску, большинство образов связано с красотой природы. Типичные ассоциации при прослушивании

фрагмента из Вивальди у русских и итальянских участников: «горная тропинка», «ручеек течет по камушкам», «течение струй маленького водопада», «солнечный день», «васильковое поле», «деревня» и др. Ассоциации, возникшие в процессе прослушивания отрывков из «Фантастической симфонии» Берлиоза и «Ночного Гаспара. Ундина» Равеля являются внутренне противоречивыми, описывают состояние тревоги или столкновение двух реальностей – спокойной и бурной. Во время прослушивания фрагмента из Равеля участники эксперимента называли следующие ассоциации: «потемки», «ночь», «гроза», «ураган, буря», «часовенка», «крепость на холме», «волнение», «ожидание чего-то, тревога», «деревушка», «снег», «нервозность» и др. Следует отметить близость, а иногда буквальную повторяемость ассоциаций, вызванных прослушанными музыкальными отрывками, у русских и итальянских испытуемых. Таким образом, можно говорить о более согласованном, гармоничном восприятии слушателями музыкального произведения, несущего позитивное начало, в отличие от восприятия произведения, содержащего неоднозначные, противоречивые тенденции.

Анализ полученных данных по российской и итальянской выборкам выявил некоторые различия. Так, у итальянцев оказались более выражены изменения по показателям уровня артериального давления и частоты сердечных сокращений при восприятии музыкального фрагмента Берлиоза ($p < 0,01$), который относится к типу произведений, вызывающих неоднозначные, противоречивые чувства. В отношении других музыкальных фрагментов значимых различий между русскими и итальянцами не обнаружено. Также не выявлено статистически значимых различий в следующих показателях: в изменении вегетативного коэффициента и суммарного отклонения от аутогенной нормы и в оценке испытуемыми обеих групп самочувствия, активности, настроения. Различие обнаружилось в пантомимике участников эксперимента ($p < 0,01$): итальянцы выражали

эмоции более активно и разнообразно. Полученные результаты могут свидетельствовать скорее об экспрессивных поведенческих особенностях испытуемых-итальянцев, чем о различиях в организменных реакциях.

Обнаружено сходство ассоциаций у русских и итальянских испытуемых, вызванных прослушиванием музыкальных отрывков, а также близость ассоциаций к тем смыслам, которые вкладывали композиторы в свои сочинения. Смысл использованных музыкальных произведений определялся нами как на основании интерпретации известными исполнителями и критиками, так и на основании свидетельств самих композиторов, где это было возможно.

Половина участников эксперимента вне зависимости от национальности выбрала в качестве наиболее понравившегося отрывка фрагмент из «Итальянской симфонии» Мендельсона. Между участниками, которые выбрали отрывок Мендельсона, и остальными имеются статистически значимые различия по следующим переменным: любовь к классической музыке ($p=0,03$), осознание изменений после участия в эксперименте ($p=0,05$), оценка уровня жизни ($p=0,05$), жизнестойкость ($p=0,05$). Композитор в своей «Итальянской симфонии» передаёт личные впечатления от искусства, природы и людей Италии, в симфонии звучат сцены итальянской жизни, а заканчивается она стремительными народными танцами – сальтарелло и тарантелла. «Мендельсон был незаурядным художником – акварелистом: перед взором как будто проносится колонна танцующих: сначала мужчины, потом растекаются ручейком женщины и дети» (Конен, 1981). Участники эксперимента оказались удивительно точны в своей интерпретации этого музыкального отрывка, а ассоциации русских и итальянцев практически совпали между собой. Ассоциации русских участников: «подготовка к торжественному шествию»; «праздник, песня, дети»; «движение, активность»; «золотое шитье, бархат, горностаи»; «парад, торжество»; «тёплое, красивое, блеск». Ассоциации итальянцев: «триумф»;

«фiesta, праздник, танцующие люди, едят»; «бегущие дети»; «рождение красивого»; «праздник»; «наполненность»; «блеск»; «полная радость, успех, солнце». Таким образом, высокие показатели жизнестойкости, высокие оценки уровня жизни и настроения связаны с выбором музыки, которая несет в себе позитивное жизнеутверждающее начало.

Средние показатели жизнестойкости испытуемых оказались достаточно высокими. При проведении корреляционного анализа обнаружена положительная взаимосвязь между показателем жизнестойкости и высокими оценками самочувствия, активности, настроения испытуемых как до проведения эксперимента ($r=0,628$, $p<0,01$), так и во время проведения при прослушивании отрывков из произведений Вивальди и Мендельсона ($r=0,675$, $r=0,618$, $p<0,01$). У участников эксперимента, имеющих более высокий уровень жизнестойкости и более высокую оценку уровня жизни, после прослушивания внутренне противоречивого отрывка из Раделя зафиксирована меньшая величина суммарного отклонения от аутогенной нормы, о чем свидетельствуют отрицательные корреляционные взаимосвязи ($r=-0,473$, $r=-0,501$, $p<0,01$). Участники эксперимента, которые высоко оценили свой уровень жизни, отмечают, что слушают классическую музыку каждый раз, как впервые, не полагаясь на имеющийся опыт. Они ниже оценивают собственные организменные ощущения ($r=-0,627$, $p<0,01$) при прослушивании внутренне противоречивых музыкальных отрывков.

Таким образом, высокие параметры жизнестойкости испытуемых оказались взаимосвязанными с высокой оценкой уровня жизни, умением переживать и оценивать собственные ощущения при прослушивании как позитивных, так и противоречивых отрывков.

Выводы

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

1. Индикаторы фонового состояния (до прослушивания музыкальных отрывков) и индикаторы состояния при прослушивании четырех фрагментов

из музыкальных произведений значимо различаются: мимика ($p < 0,01$), пантомимика ($p < 0,01$), величина зрачка ($p < 0,01$), АД и ЧСС ($p < 0,05$), суммарное отклонение от аутогенной нормы, измеренное с помощью теста М. Люшера ($p < 0,05$). Особенности проявления организменных реакций испытуемых зависят от типа музыкального произведения (позитивного, однозначного либо неоднозначного, противоречивого).

2. В исследовании не выявлено культуральных различий в интерпретации прослушанных музыкальных фрагментов. Различия в восприятии и интерпретации в большей степени зависят от типа музыкального произведения: позитивного, однозначного либо неоднозначного, противоречивого.

3. Некоторые обнаруженные различия в проявлении эмоций при прослушивании музыкальных отрывков русскими и итальянцами носят скорее поведенческий характер и связаны с большей поведенческой экспрессией итальянцев, а не с различиями в организмическом восприятии музыкальных отрывков.

4. Жизнестойкость как личностная характеристика может выражаться в целостности музыкального восприятия. Высокие параметры жизнестойкости испытуемых оказались взаимосвязанными с высокой оценкой уровня жизни, умением переживать и оценивать собственные ощущения при прослушивании как позитивных, так и противоречивых отрывков.

Полученные в работе результаты мы рассматриваем как предварительные. В перспективе планируется продолжать кросс-культурные исследования влияния различных типов музыкальных произведений на эмоциональное состояние слушателей с привлечением участников из других культур.

Список использованных источников

1. Арановский М.Г. Мышление, язык, семантика // Проблемы музыкального мышления. М., Музыка, 1974. С. 90-128.
2. Астафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Л., Музыка, 1973.
3. Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М., Классика-XXI, 2008.
4. Конен В. История зарубежной музыки. Вып.3. Издание пятое. – М., Музыка, 1981.
5. Костюк А.Г. Актуальные вопросы изучения музыкальных способностей личности // Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов. Тбилиси, 1971.
6. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. М., Смысл, 2006. – 63 с.
7. Марищук В.Л. Психодиагностика в спорте. М, Просвещение, 2005. С. 315-320.
8. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М., Музыка, 1980. – 254 с.
9. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. М., ННБФ «Онтопсихология», 2005.
10. Менегетти А. Проект «Человек». М., БФ «Онтопсихология», 2010.
11. Нейгауз. Г. Г. Об искусстве фортепианной игры. М., Знание, 1979.
12. Орлов Г.А. Психологические механизмы музыкального восприятия // Вопросы теории и эстетики музыки. Л., 1963.
13. Пантелеев А.Ф. Взаимосвязь музыкальных предпочтений и психологических особенностей слушателей музыки / А.Ф. Пантелеев // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 2. С. 67-72.
14. Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия. М., Психотерапия, 2007.

15. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М., Л., АПН РСФСР, 1947.
16. Шушарджан С.В. Музыкалотерапия и резервы человеческого организма. М., Просвещение, 1998.
17. Adorno T. *Gesammelte Schriften*. T. 16. Ed. Rolf Tiedemann. Frankfurt a. M., 1990.
18. Rausche F.H., Shaw G.L., Ky C.N. Music and spatial task performance. *Nature*, 1993.
19. Thompson W.F., Schellenberg E.G., Husain G. Arousal, mood, and the Mozart effect. *Psychological Science*. 2001.
20. Wazlawick P. Quando a música entra em ressonância com as emoções: significados e sentidos na narrativa de jovens estudantes de Musicoterapia. *Revista Científica / FAP (Curitiba. Impresso)*. 2007. V. 1. P. 181-199.
21. Wazlawick P., Maheirie K. Imaginação, música e produção de sentidos: atividades criadoras em um contexto de musicoterapia com educadores. *Psicologia em Foco*. 2010. V. 3. P. 20-34.